

Когда они обе одновременно почувствовали, как зазвенели их ошейники, выбор был убран из их рук.

Гермиона первой шагнула вперед, посмотрев на Гарри, когда он сел в кресло напротив них, а затем на Эмму.

Она поцеловала ее в губы, сначала целомудренно, но когда ошейник снова зажужжал, она прижалась еще ближе, запустив пальцы в волосы Эммы и притянув ее ближе, чтобы углубить поцелуй.

Эмма вернула поцелуй и скользнула руками вниз по спине Гермионы, пока они не коснулись ее попы.

Гермиона удивилась, почувствовав, как ее мать взяла инициативу в свои руки и плотно прижала язык к ее губам. Она раздвинула губы, чтобы Эмма могла исследовать ее рот, и погрузилась в поцелуй.

Она чувствовала, как мать ласкает и разминает ее попу, даже вытащила пробку, пока продолжался поцелуй.

Соски Эммы были твердыми как камни, когда она прижималась грудью к дочери. Она обхватила руками талию Гермионы, крепко притягивая ее к себе, и почувствовала, как Гермиона провела пальцами по ее волосам.

Они обе чувствовали, как нарастает их возбуждение, и задавались вопросом, смогут ли они получить оргазм от одних поцелуев. Как раз в тот момент, когда они подошли к краю, они услышали голос Гарри: «Стоп».

Они оба прервали поцелуй и посмотрели на Гарри. Судя по палатке на брюках, ему явно нравилось то, что он видел. Дрожь пробежала по их позвоночнику, когда они задались вопросом, что Гарри приготовил для них дальше.

* * *

Гермиона посмотрела между Эммой и Гарри. Она была полностью мокрой. Она отчаянно хотела кончить, и, судя по выражению лица матери, она тоже.

Маленькая, но растущая часть ее наслаждалась ситуацией, в которой они оказались. Было так легко отпустить свои запреты, убедить себя, что у нее нет выбора. Зелья заставляли ее чувствовать себя так, как она чувствовала.

Гарри, пожалуйста, я должна кончить, - умоляла Гермиона, все чувства приличия и смущения исчезли, когда она поддалась своим желаниям.

Эмма и Гермиона смотрели на Гарри, гадая, как он поступит. Он начнет думать о них самое худшее? Скажет ли он им «нет»? Мгновение спустя они получили ответ.

'Гермиона, - сказал Гарри. «Голову вверх, задницу вниз, до упора», - приказал он.

Гермиона могла сказать, что теперь в Гарри что-то изменилось. Он казался более властным, более ответственным, и, если это было возможно, она почувствовала, что возбудилась еще больше, чем раньше.

Она соскользнула с колен Эммы и заняла позицию, убедившись, что ее зад направлен прямо на Гарри, затем раздвинула щеки. Ей даже не пришлось в голову, что она полностью обнажена перед лучшей подругой. Все, о чем она могла думать, - это о собственном удовольствии.

'Эмма, встань на колени', - приказал Гарри. Позади Гермионы».

Гермиона была сбита с толку следующим приказом Гарри, не понимая, что он для нее запланировал.

Эмма послушно опустилась на колени позади Гермионы, притянув себя ближе к дочери, ведь она задавалась тем же вопросом.

Перед Гермионой появился экран, показывающий Эмме вид позади нее. Прежде чем она успела обдумать последствия, Гарри заговорил.

Эмма, - приказал Гарри, - потяни за вилку Гермионы.

Эмма потянула за затычку Гермионы, покачивая ее из стороны в сторону, и медленно вытащила ее.

Гермиона издала небольшой стон, когда она почувствовала, что затычка наконец-то вытащена, после чего появилось странное ощущение пустоты. Как бы она ни ненавидела кляп, за последние несколько дней она успела к нему привыкнуть.

Эмма, - приказал Гарри. Вылижи задницу Гермионе».

Приказ шокировал Эмму. Она знала, что некоторые люди так делают, но для нее это никогда не было интересным занятием.

Она была так удивлена, что пропустила первое жужжание ошейника, и только его жгучий укол вернул ее к реальности.

Поняв, что у нее нет выбора, Эмма отбросила свои чувства и наклонилась вперед, высунув язык и легонько лизнув Гермиону в попу.

Гермиона застонала от неожиданного удовольствия, когда она почувствовала мягкое прикосновение языка Эммы к своей попе. Она никогда не думала, что ей понравится что-то подобное, но, похоже, за последние несколько дней она научилась получать удовольствие от многих вещей.

Эмма тоже была удивлена. Вкус оказался не таким, как она ожидала. На вкус Гермиона была сладкой, почти как ваниль. Когда она сделала еще один пробный лиз, то обнаружила, что ей это нравится, особенно стоны удовольствия, исходящие от Гермионы. Она не могла не задаться вопросом, каково это будет, когда настанет ее очередь.

Гермиона изо всех сил старалась держать позу, пока Эмма вылизывала ее попку, и это сводило ее с ума. Она хотела большего, гораздо большего, но каждый раз, когда она откидывалась назад, чтобы позволить языку Эммы погрузиться в себя, ошейник предупреждающе звенел.

Она чувствовала, как с каждой минутой возбуждается все больше и больше. Она даже была готова принять в себя жгучий член, но тут услышала от Гарри слова, которых так долго ждала. 'Эмма, засунь свой язык внутрь'.

Гермиона почувствовала, как в этот момент по ее телу пробежала судорога сильного удовольствия. Неужели она действительно может заставить меня так кончить?» - задалась она вопросом.

<http://erolate.org/book/1109/127861>